

RU

Языковая личность синхронного переводчика: тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень

Уланова Е. Э.

Аннотация. Цель данной статьи – выявление репрезентант тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня профессиональной языковой личности синхронного переводчика вербальными средствами. Автор выполняет исследование в русле лингвофункционального подхода. Для достижения обозначенной цели автор статьи рассматривает феномен языковой личности как таковой, разграничивает смежные понятия «языковая личность» и «языковая идентичность», предлагает теоретическое обоснование к формированию рабочего определения тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня и входящих в него языковых единиц. Научная новизна исследования заключается в том, что тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень языковой личности синхронного переводчика рассматривается с позиции лингвофункционального подхода. Автор предлагает методологию исследования тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня для определения и анализа репрезентант, отражающих языковую модель мира личности. На примерах анализа репрезентант различного уровня (уровень вербального представления, уровень представления концептосферы, уровень экстралингвистического представления) показана широта тезаурусного уровня синхронного переводчика в коммуникативной ситуации перевода с учетом выраженности имеющихся фоновых и специальных знаний в переводе.

EN

Linguistic personality of a simultaneous interpreter: The thesaurus (linguocognitive) level

E. E. Ulanova

Abstract. The paper aims to identify the representatives of the thesaurus (linguocognitive) level of the professional linguistic personality of a simultaneous interpreter through verbal means. The author conducts the research within the framework of the linguo-functional approach. To achieve the stated aim, the researcher examines the phenomenon of the linguistic personality as such, distinguishes between the related concepts of “linguistic personality” and “linguistic identity”, and offers a theoretical justification for the formation of a working definition of the thesaurus (linguocognitive) level and the language units included in it. The scientific novelty of the research lies in the fact that the thesaurus (linguocognitive) level of the linguistic personality of a simultaneous interpreter is considered from the perspective of the linguo-functional approach. The author proposes a methodology for exploring the thesaurus (linguocognitive) level to determine and analyze representatives reflecting the individual’s linguistic model of the world. Examples of analyzing representatives at different levels (the level of verbal representation, the level of conceptual sphere representation, the level of extralinguistic representation) demonstrate the breadth of the thesaurus level of a simultaneous interpreter in a communication situation of translation, taking into account the manifestation of available background and special knowledge in translation.

...За каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка.
Ю. Н. Караулов. Русский язык и языковая личность

Введение

Современная научная парадигма предлагает рассматривать языковую личность как комплексный когнитивный феномен. Исследования различных типов языковой личности (далее – ЯЛ) имеют высокую актуальность и значительный потенциал при определении сознания человека говорящего, анализе в области современной

лингвоперсонологии, поскольку позволяют глубже понять влияние социальных, лингвокультурологических и сугубо лингвистических факторов на формирование и репрезентацию личности в целом и профессиональной языковой личности в частности.

Важность профессиональной жизни человека и происходящих глобализационных процессов сегодня сложно переоценить. Актуальность нашего исследования обусловлена недостаточным представлением системы репрезентант тезаурусного уровня профессионального устного переводчика в отечественном языкознании. Назрела необходимость комплексного подхода к исследованию языковой личности переводчика, составной частью которой является репрезентация языковых и неязыковых единиц тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня. Данное исследование имеет важное значение для современной лингвистики и переводческой отрасли, т. к. применяемый лингвофункциональный подход к анализу эмпирического материала непосредственно в коммуникативной ситуации перевода способствует всестороннему взгляду на проблему репрезентации тезаурусного уровня говорящей языковой личности устного переводчика. Помимо этого, актуальность исследований профессиональной языковой личности связана с возрастающей ролью мотивации и эффективности в профессиональной сфере, с адаптацией профессиональных ролей к условиям междисциплинарности профессиональной среды. Подобные исследования в области лингвоперсонологии, по мнению А. Ю. Багияна, «способствуют разработке эффективных методик и стратегий формирования, поддержания и развития профессиональной идентичности как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях» (2024, с. 5), что обеспечивает успешную реализацию и функционирование организаций и специалистов.

Профессиональная ЯЛ является базисом при оценке ЯЛ в целом и определяет знания, представления, мотивы, ценности, отношение к профессии.

Для достижения указанной цели необходимо последовательно решить намеченные задачи исследования:

- разграничить понятия «языковая личность» и «языковая идентичность»;
- дать определение тезаурусному (лингвокогнитивному) уровню языковой личности синхронного переводчика;
- определить единицы выражения тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня языковой личности синхронного переводчика;
- представить методологию анализа тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня языковой личности;
- структурировать и описать основные репрезентанты языковой личности синхронного переводчика, представленные на тезаурусном (лингвокогнитивном) уровне.

Методологическую основу нашего исследования составляет анализ коммуникативного события (лингвистическая интерпретация) через призму теории лингвистической функциональности объекта в коммуникативной ситуации синхронного перевода, далее – через анализ когниции субъекта. «Понимание субъекта как активного, изменчивого, погруженного во множественные коммуникации, постоянно выходящего “за пределы” своего индивидуального “Я”, диктует необходимость рассмотрения динамических процессов в содержании и проявлениях» (Белинская, 2006, с. 12) ЯЛ, основ её репрезентации и закономерностей её функционирования в реальных ситуациях общения. Исследование сущностных характеристик языковой личности для глубокого понимания рассматриваемого феномена необходимо проводить с позиции междисциплинарного подхода. Важность изучения ЯЛ именно в таком ракурсе исходит прежде всего из трихотомии «человек – язык – культура», одноимённые части которой представляют социокультурный, лингвокогнитивный комплекс, формирующий ЯЛ с учётом «гендерных, ментально-психологических, профессиональных языковых особенностей» (Мыскин, 2013, с. 151). Из этого следует, что языковая личность является центральным понятием в определении диалектики культуры и языка.

Теоретическую базу исследования составляет ряд работ, где понятие «языковая личность» трактуется как сложный лингвокогнитивный и социокультурный феномен, который необходимо рассматривать сквозь призму национально-культурных особенностей (Пищальникова, Сонин, 2019, с. 124). Репрезентация ЯЛ зависит от системы знаний и представлений, входящих в коллективное когнитивное пространство, культурно обусловленных и индивидуально опосредованных (Гудков, 2003; Калашникова, 2011; Красных, 1997; Шестак, 2003; Язык, сознание..., 2017). Так, в структуру ЯЛ входят «языкотворческие и культуротворческие способности» (Зыкова, 2017, с. 218), менталитет, национально-ценностные представления и социокультурные ориентации на различные события и явления.

Объект нашего исследования – языковая личность синхронного переводчика (далее – ЯЛ СП), профессионально владеющая несколькими языками и несколькими картинками мира, подлежит постоянной трансформации (в первую очередь с точки зрения накопления коммуникативного и социального опыта), зачастую даже в пределах одной ситуации перевода. Получая новый коммуникативный опыт, сталкиваясь с новыми объектами понимания контекста культуры, с нарушениями регламентированной нормативности, устный переводчик обращается к герменевтическому пониманию, вследствие чего сопоставляет и, при необходимости, регулирует собственные уровни языковой репрезентации.

Материалом анализа послужили видеофайлы оригинального интервью и двух синхронных переводов в языковой паре «английский язык – русский язык», а также скрипты оригинального текста интервью М. Этвуд (Margaret Atwood on The Handmaid's Tale, religion and becoming a writer. 2015. https://www.youtube.com/watch?v=D5Wj_JQ6NhY) и синхронных переводов ЯЛ СП в рамках участия в конкурсе CosinesPi в 2018–2020 гг., размещенные в Интернете (26 мин. 40 сек. – оригинальное интервью; 28 мин. – синхронный перевод кабины № 3, 27 мин. 50 сек. – синхронный перевод кабины № 4, общее время – 82 мин. 30 сек.). Оригинальный материал исследования является динамичным и отражает реальные языковые параметры ЯЛ.

Практическая значимость исследования заключается в представлении новой методики проведения анализа вербальных проявлений структурных уровней языковой личности, особенностей применения переводческих приёмов, используемых устными переводчиками. Результаты исследования могут быть использованы в учебно-методической деятельности при проведении занятий по практике устного перевода, создании учебников, учебных пособий, в рамках спецкурсов по синхронному и последовательному переводу для преподавателей и студентов старших курсов лингвистических направлений.

Обсуждение и результаты

При изучении языковой личности как комплексного феномена нельзя обойти понятия «личности» и «идентичности». На наш взгляд, дифференциация смежных понятий отражает глубинное различие в понимании обозначенных феноменов и во многом предопределяет вектор дальнейшего исследования.

Согласимся, что понятия «личность» и «идентичность» в некоторых исследованиях стоят в синонимичном ряду. Тем не менее, по мнению А. Ю. Багияна, необходимо разграничивать данные терминологические единицы, т. к. они представляют собой «смежные, а не тождественные понятия» (2024, с. 91). Процесс формирования личности невозможен без развитой и функционирующей идентичности и её реализации в коммуникативном пространстве. В свою очередь, становление личности проходит под воздействием социума (исследования Л. И. Божович (1968; 2008)) и опыта личностного развития (получение и формирование знания как глобальной мыслительной категории). Более того, нельзя не учитывать возрастную психологию, которая описывает поэтапное развитие личности за счёт изменения физиологии, когнитивных особенностей, черт характера, вкусов, ценностей и других структур, включая идентичность. Следовательно, отношения между понятиями «личность» и «идентичность» можно рассматривать с точки зрения гиперо-гипонимической связи, где личность, как многокомпонентная когнитивная структура, «включает в себя идентичность как соответствующее подмножество» (Багиян, 2024, с. 99). Интересно, что на протяжении всей жизни идентичность осуществляет саморефлексию с целью проверки соответствий в отношении «общество vs я» и «я vs общество» для формирования, корректировки, последовательной презервации своей идентичности и, как следствие, личности.

Ранее мы рассматривали способы представления ЯЛ с позиций коммуникативной и жанрово-стилевой компетенции, поэтому на данном этапе исследования мы предлагаем обратить внимание на уровень сформированности речевого мышления и уровень культурно-речевой компетенции на тезаурусном (лингвокогнитивном) уровне ЯЛ СП. Отметим, что в настоящей работе термины «тезаурусный уровень» и «лингвокогнитивный уровень» употребляются синонимично в силу сложившейся научной традиции.

В современной лингвистике структура понятия «тезаурусный уровень» строго не обозначена и рассматривается с разных сторон. С позиции коммуникативной стилистики тезаурусный уровень определяет систему знаний говорящего об объектах действительности. С точки зрения когнитивистики Ю. Н. Караулов к данному уровню относит «обобщенные (теоретические или обыденно-жизненные) понятия, крупные концепты, идеи» (1987, с. 52), афоризмы, крылатые выражения, поговорки. С позиции философии принято оценивать рассматриваемый уровень как реализацию интеллектуальных способностей говорящего. Интересным предстаёт также когнитивно-дискурсивный подход, согласно которому тезаурусный уровень ЯЛ может рассматриваться как одно из проявлений когнитивного стиля (деятельности) ЯЛ (Болотнов, 2013, с. 11).

По мнению Л. Ю. Буяновой (2002), языковая личность – обобщённый символ/образ носителя и проводника культурных, языковых, коммуникативно-деятельностных поведенческих реакций, апперцепционных сегментов, ценностей, знаний, установок, традиций и возможностей. Наибольшей релевантностью с точки зрения репрезентации тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня обладают лексические языковые средства в качестве когнитивно-семиотических операторов ЯЛ как супертекста (Буянова, 2012). Это сопряжено, в первую очередь, с тем, что именно с лексическими элементами связана маркировка, дескрипция, экспликация и номинация эмоциональных состояний и объектов окружающей действительности.

Содержание единиц тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня ЯЛ СП можно разделить по следующим уровням:

1. Уровень вербального представления:
 - инварианты перевода лексических элементов описания эмоциональных состояний и объектов;
 - инварианты перевода топонимов;
 - инварианты перевода прецедентной лексики, включая способы перевода лакун как отражение переводческой компетенции (знание приёмов перевода);
 - инварианты перевода цитат и афоризмов как переводческого творчества, как отражение общего и конкретного знания у переводчика;
 - инварианты перевода метафоры как средство творческой концептуализации мира говорящего переводчика.
2. Уровень представления концептосферы:
 - инварианты перевода ключевых концептов, отражающие совокупность знаний говорящего о предмете в коммуникативной ситуации синхронного перевода.
3. Уровень экстралингвистического представления:
 - приёмы перевода в различных коммуникативных сценариях (перевод оговорок/юмора/ссор/и т. д.).

Интересной представляется идея Ю. С. Фоминой о связи тезаурусного уровня «со способом закрепления знаний о мире и переходом от языковых знаний к неязыковым в сознании говорящих» (2011, с. 14). Данная идея позволяет нам судить о широте и устойчивости представления тезаурусного уровня ЯЛ СП. Так как отношения

между единицами тезаурусного и вербально-семантического уровня носят «подчинительно-координативный характер» (Караулов, 2010, с. 52), то широта вербально-семантического уровня прямо пропорциональна наполненности тезаурусного уровня. Соответственно, новые языковые знания о мире пополняют сознание говорящего, дополняя существующие идеи и понятия и формируя новые. ЯЛ СП, таким образом, проявляет индивидуальность (личностное предпочтение) при реализации приёмов перевода.

В рамках исследования тезаурусного уровня мы вслед за Ю. Н. Карауловым полагаем, что «в качестве единиц [тезаурусного уровня] следует рассматривать обобщённые понятия, крупные концепты, идеи, выразителями которых оказываются те же как будто слова нулевого уровня, но облечённые дескрипторным статусом» (2010, с. 52). Одной из единиц актуализации данного уровня является концепт. В исследуемом материале концепт репрезентируется с точки зрения различных уровней языка: лексический, синтаксический, грамматический. Понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, а также результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» (Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1997, с. 90). Вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным (2007) мы полагаем, что концепт представляет собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и обладает комплексной, энциклопедической информацией об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и об отношении общественного сознания к данному явлению или предмету.

Для цели нашего исследования мы предлагаем авторское определение тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня ЯЛ СП, отражающее суть анализируемого объекта. Под тезаурусным уровнем ЯЛ СП мы понимаем уровень представления когниции СП, отражающий семантикон, творческие и индивидуальные переводческие решения и стратегии перевода основных концептов коммуникативной ситуации перевода, которые репрезентируют национально-культурные традиции переводчика, его индивидуальный когнитивный стиль, масштаб и характер знаний о мире. Тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень ЯЛ определяется социальным опытом и спектром связей с внеязыковой действительностью. Соответственно, данный уровень опирается на совокупность текстов ЯЛ и отражение в них языковой модели мира личности. Исходя из данного определения, мы предлагаем следующие этапы анализа тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня ЯЛ СП:

1) определение доминирующих концептов и связанных с ними семантических зон в представленных переводах на основе дискурс-анализа и лингвофункционального анализа коммуникативной ситуации синхронного перевода;

2) анализ переводческих решений, соотношения адекватного перевода коммуникативных ситуаций (иронии/оговорки/поздравления/спора и т. д.) и прецедентной лексики как отражения масштаба и характера интертекстуального тезауруса, знания и понимания сценарных ситуаций ЯЛ СП;

3) анализ индивидуальных переводческих приёмов при синхронном переводе прецедентной лексики, лакун, отражающих индивидуальное переводческое творчество как проявление когнитивного стиля (Терентьева, 2022) ЯЛ СП и широты представления тезаурусного уровня.

В целом под методологией лингвистического исследования принято понимать «основные приёмы и способы познания языковой действительности» (Гудкова, Яницкий, 2020, с. 212). При оценке когнитивного опыта типизируемой языковой личности синхронного переводчика с позиции лингвофункционального подхода мы считаем возможным применение комплекса операций для достижения общей цели лингвистического исследования и частных задач при анализе приёмов перевода объектов и состояний, относящихся к англоязычной и/или русскоязычной картина мира, в языковой паре «английский – русский язык».

Рассмотрим примеры реализации тезаурусного уровня в синхронных переводах телевизионного интервью. В качестве иллюстрации предложенной методологии приведём анализ интервью канадской писательницы Маргарет Этвуд.

Большая часть интервью (оригинальное видео) посвящена теме становления героини как всемирно известного писателя. Телеведущий последовательно обсуждает ряд вопросов, связанных с профессией писателя, различными литературными жанрами, что позволяет нам выделить концепты ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, ПРОФЕССИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, которые являются доминантными в рассматриваемом дискурсе. Данные концепты были определены нами на основании денотативного и коннотативного содержания, которое обладает либо прямым, либо косвенным гиперо-гипонимическим отношением к рассматриваемым лексическим единицам.

Единицы выражения тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня представляют собой «центры субъективных конденсатов смысла, указывающих на соответствующие узлы в тезаурусе, которые могут быть выражены концептуальными категориями, семантическими и тематическими зонами, так же, как и многими грамматическими явлениями» (Караулов, 2010, с. 96). В нашем исследовании единицы выражения тезаурусного уровня представлены: а) семантическими зонами (литература, атрибуты при описании профессиональной деятельности, метафоричные высказывания, образование); б) текстовыми преобразованиями синхронистов при переводе оценочных суждений о концептах; в) особенностями перевода прецедентной лексики.

Рассмотрим подробнее способы синхронного перевода репрезентант рассматриваемых концептов. Обращаем внимание, что орфография и пунктуация в синхронных переводах сохранены с учётом звучащей речи (Табл. 1).

Полученные данные являются результатом анализа переводов, которые наглядно отражают существенное различие широты представления тезаурусного уровня ЯЛ СП в анализируемых синхронных переводах, в отдельных значимых полях реализация частично или полностью отсутствует. Так, ряд однородных гипонимов в переводе кабины № 4 существенно сокращен (ср.: ...*poetry, short stories, children's fiction and <...> novels. / и ...поэзией, книгами для детей, и для подростков*). Названия литературных произведений и авторитетных литературных институтов, упоминаемых ведущим интервью, полностью отсутствуют в переводе кабины № 4,

что даёт основания считать причиной опущения перевода отсутствие личного опыта знакомства переводчика с произведениями данного автора и частично с современной мировой литературой.

Таблица 1. Сравнительная таблица вариантов перевода единиц выражения тезаурусного уровня ЯЛ СП

Семантические зоны	Оригинал	Варианты перевода	
		Кабина № 3	Кабина № 4
Концепт ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ			
Литература	poetry, short stories, children's fiction and <...> novels	новеллы, книги для взрослых, для детей и <...> романов	поэзией, книгами для детей, и для подростков
	speculative fiction; science fiction	научная фантастика и другие жанры	писательством, которое основано на предположениях, и писательством, которое является основой художественной литературы
	manuscript	Нет реализации	Нет реализации
	the book	Нет реализации	Нет реализации
	the Handmaid's Tale	История служанки	Нет реализации
	the Blind Assassin	Нет реализации	Нет реализации
	the Booker Prize; the Future Library project	Будущий проект для библиотек (описательный перевод)	Нет реализации
Концепт ПРОФЕССИЯ			
Атрибутивы при описании профессиональной деятельности	influential writers	важный писатель	важная и знаменитая писательница
	become a professional writer	решились быть профессиональным писателем	Нет реализации
	And your brothers were were scientists.	И ваши родители и ваш брат они все были все были учеными.	Ваш отец ваш двоюродный брат тоже занимается наукой.
	They wanted me to be a scientist.	И ваши родители и ваш брат они все были все были учеными.	Мои родители хотели чтобы я стал ученым.
	a nutritionist, an entomologist	ученый	мама занимается биологией
Метафоричные высказывания	I didn't know what it would involve.	Я не совсем понимала какие какие будут последствия.	Не знала, что стоит за карьерой писателя.
	life as a writer	жизнь как писатель	Нет реализации
Концепт ОБРАЗОВАНИЕ			
Образование	but I was in high school and and I just didn't really know what it would involve	я действительно училась в старших классах и я не совсем понимала какие какие будут последствия	я училась в школе в старшей школе и я еще не знала что стоит за карьерой писателя
	college	Нет реализации	Нет реализации

Тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень ЯЛ СП можно оценить по широте представления тематических зон в дискурсе интервью. Под тематическими зонами вслед за А. В. Болотновым мы понимаем «информационные поводы (ситуации, факты, события, о которых повествуется с разных сторон)» (2013, с. 12). Варианты перевода прецедентной лексики характеризуют ЯЛ СП как личность, обладающую значительными специальными знаниями и фоновыми знаниями о современной зарубежной литературе.

Синхронный перевод кабины № 3 представляет собой адекватное количественное соотношение реализации концепта ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, т. к. в большинстве случаев сохраняется семантическое разнообразие представления рассматриваемого концепта за счёт эквивалентной передачи номинации жанров в переводе и использования стратегии «генерализация смысла» для обеспечения адекватности (ср.: *The difference between speculative fiction and science fiction... / Разница между научной фантастикой и между другими жанрами...*). Вероятнее всего, что переводчик в момент перевода был не знаком с понятием *speculative fiction* (спекулятивная фантастика (Multitran. <https://www.multitran.com/m.exe?s=speculative+fiction&l1=1&l2=2>); термин употребляется с начала 1960-х годов для обозначения научно-фантастических произведений с психологической, культурологической и философской экстраполяцией), что послужило основанием для использования синхронистом стратегии генерализации для достижения адекватности перевода. В отношении представления в переводе косвенных единиц, выражающих концепт ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, можно констатировать отсутствие предметного знания (фоновых знаний) о биографии и творчестве современного канадского писателя, но попытку синхронного переводчика № 3 представить адекватный синхронный перевод, предложив вариант «Будущий проект для библиотек» как описательный, предельно обобщённый перевод, который тем не менее не отражает полноценную передачу смысла содержания оригинала.

Например, *the Booker Prize* (Букеровская премия) и *The Future Library project* (Библиотека будущего; общественный арт-проект шотландской художницы Кэти Патерсон, стартовавший в 2014 году и рассчитанный на 100 лет. Каждый год в течение века один из крупных современных писателей передаёт проекту свой новый роман. Собранные таким образом произведения будут опубликованы в 2114 году (<https://www.futurelibrary.no/>)) (здесь и далее, если не указано иное, перевод выполнен автором статьи. – Е. У.).

Однако реализация перевода указанного концепта обоими переводчиками может быть в полной мере достигнута в процессе продолжения синхронного перевода. Исходя из опыта нашего наблюдения в данном исследовании, синхронные переводчики могут использовать стратегию добавления, конкретизацию значения по мере развития коммуникативной ситуации перевода. Подобная практика не является редкой и свидетельствует

о достаточной мотивации синхрониста осуществить максимально полный и адекватный перевод, без сохранения формы оригинала. К примеру, перевод прецедентной лексики, как правило, представляет особую сложность для синхронного переводчика. В приведённых данных сравнительной Таблицы 1 представлены попытки реализации стратегии описательного перевода прецедентной лексики, в список которой вошли лакуны (наименования пищевых продуктов), метафоричные наименования: *Silent Generation* (молчаливое поколение), *Klim* (торговая марка, производящая сухое молоко ([https://en.wikipedia.org/wiki/Klim_\(powdered_milk\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Klim_(powdered_milk)))), *SPAM* (торговая марка консервированного мяса (с 1936 г.). Аббревиатура происходит от англ. *Shoulder of Pork and hAM* – «свиная лопатка и ветчина», а по другим данным, от англ. *SPiced hAM* – «ветчина со специями»). Компания заявляет, что «точную расшифровку знает только узкий круг бывших директоров» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/SPAM>)). Стоит упомянуть, что данные лакуны являются малораспространёнными и известны в основном жителям Северной Америки, родившимся в середине XX века. Тем не менее оба переводчика предприняли попытку осуществить описательный перевод, что дало определённое смысловое понимание аудитории. Сравним: *Silent Generation* – перевод кабины № 3: *молчаливое поколение*; перевод кабины № 4: *так называемое тихое поколение*. Переводческое добавление «так называемое» является существенным комментарием со стороны переводчика, что отсылает к сугубо авторскому пониманию словосочетания «молчаливое поколение», перевод которого не является строго зафиксированным.

О переводческом творчестве ЯЛ СП можно судить при оценке попытки описательного перевода лакуны *Klim* <...> *it's milk spelled backwards: околлом – это молоко наоборот, и мы смешивали это молоко с чем-то и ели* (перевод кабины № 4). В данном варианте переводчик попытался быстро предложить вариант компенсаторного каламбура для замены равноценно не переводимого элемента оригинала, который был бы способен передать смысловое значение и оказать аналогичное воздействие на аудиторию.

Изучение когнитивного стиля ЯЛ СП, выраженного в переводе определённой коммуникативной ситуацией, позволяет судить о палитре коммуникативных сценариев и жанрово-стилистических особенностях их перевода. Параметры когнитивного стиля ЯЛ СП отражают «интеллектуальные характеристики личности, выполняющей перевод, и, таким образом, определяют степень влияния личностного фактора на структуру создаваемого ею текста, т. е. параметры языковой личности переводчика» (Vasilev, Zaitseva, Belova et al., 2021). Исходя из результатов исследования, можно определить некоторые пробелы в понимании ЯЛ СП возможных коммуникативных сценариев и сложности в реализации перевода с позиции жанрово-стилистических особенностей. В анализируемых интервью оба переводчика затруднились перевести иронию М. Этвуд в ситуации, когда ведущий допустил фактическую ошибку о количестве родных братьев писательницы:

- Speaker 2: And your brothers were were scientists.
- Speaker 1: There's only one of them. But he would be pleased to be plural.
- Speaker 2: Pardon me for that.

Перевод:

- Оратор 2: И ваши братья были учеными.
- Оратор 1: У меня только один брат, но он был бы рад, если бы их было несколько.
- Оратор 2: Прошу прощения.

Также синхронисты оказались не готовы к изменению коммуникативного сценария телеинтервью, в результате чего перевод иронии не состоялся (перевод кабины № 4), либо коммуникативный эффект от перевода не был реализован в полном объёме (перевод кабины № 3).

- Speaker 1: I didn't have any role models available to me in that place at that time in the middle of the of the fifties and in Canada...
- Speaker 2: In the wilderness, in Canada...
- Speaker 1: Well, I wasn't in the wilderness when I was 16, I was in high school, which some people think of that as the wilderness.

Перевод (кабина № 3):

- Оратор 1: И в 50-х годах в Канаде я не понимала, чем мне это грозит.
- Оратор 2: В дикой Канаде...
- Оратор 1: Ну, я не могу сказать, что это была дикая Канада потому что я была все таки в школе. Может быть некоторые считают, что это дикая Канада, но я действительно училась в старших классах и я не совсем понимала какие какие будут последствия.

Перевод (кабина № 4):

- Оратор 1: В то время в середине 50-х годов в Канаде у меня не было примеров для подражания не было людей, за которыми я могла бы следовать. Я жила в глуши в Канаде. Можно так выразиться. Я училась в школе в старшей школе.

Подобная вариация коммуникативной ситуации синхронного перевода и появление нестандартного сценария в телевизионном интервью не рассматриваются нами как индивидуальная некомпетентность СП, но как вариант усложнения, присущего любому коммуникативному взаимодействию, к которому устный переводчик должен быть готов. Когнитивный стиль ЯЛ СП определён целевой установкой: осуществление синхронного перевода при соблюдении особенностей жанра интервью, не предусматривающего в большинстве случаев иронии по отношению к словам ведущего программы и извинений.

О широте и глубине общего знания в целом и фоновых знаний о североамериканском континенте можно судить при передаче прецедентной лексики (*The Institute of Arts and Humanities Medal for Distinguished Achievement, hell raisers, Penn State, Clemens*), топонимов (*Greenwich Village, Quebec, Canada, Toronto*) и имен собственных представителей зарубежной литературы (*Mavis Gallant, Samuel Beckett*). Так, например, район Нью-Йорка

Гринвич-Виллидж (англ. Greenwich Village), являющийся центром проживания известных писателей, журналистов, литературных критиков, художников и т. д., оказался незнаком обоим переводчикам. Перевод данного топонима является существенным, т. к. говорящий использует географическое наименование Greenwich Village как олицетворение культурного и эстетического пространства (*So we essentially were inventing things from the ground out because there wasn't a scene in Toronto at that time, a kind of visible artistic thing that you could be part of. There wasn't a Greenwich Village type of thing.* / *Так что мы, по сути, придумывали все с нуля, потому что в Торонто в то время не было сцены, не было какого-то заметного художественного события, частью которого можно было бы стать. Не было ничего похожего на Гринвич-Виллидж.*)

Отсутствие варианта адекватного перевода имени собственного канадской писательницы Mavis Gallant (Мейвис Галлант) также свидетельствует о недостатке специального знания в области зарубежной литературы, однако в данном контексте переводчик № 4 преодолел данную трудность, применив контекстуальную замену «другой известный человек». Принимая во внимание целевую аудиторию перевода, можно предположить, что данный вариант перевода может быть признан допустимым, т. к. российскому среднестатистическому слушателю может быть также незнакомо имя канадской писательницы середины XX века.

По результатам анализа фрагментов тезауруса ЯЛ СП в ситуации перевода удалось определить сильные и слабые стороны представления знаний в определённой области, исходя из способов перевода ключевых концептов, прецедентных феноменов, персоналий, актуализированных в дискурсе структур. Средства языковой репрезентации тезаурусного уровня ЯЛ СП, относящиеся к определённой области (прежде всего к массмедийному дискурсу, литературе), позволяют судить о широте и характере тезауруса ЯЛ СП. В дискурсе ЯЛ СП достаточно широко представлен семантический ряд по теме «литература», цитаты в рассматриваемом интервью, содержание обоих переводов достаточно полно передаёт смысл оригинала, что даёт основания считать, что ЯЛ СП актуализирует прецедентные феномены логично и в соответствии с оригинальным замыслом говорящего (ср.: *the wilderness in Quebec – крошечная деревня недалеко от Квебека* – перевод кабины № 4). Эмоционально-оценочный слой в индивидуальном осмыслении и переводе выражен достаточно широко, с использованием метафор (например, *тепличные условия*), различного рода лексических интенсификаторов (*просто, самый, только, уже* и т. д.), хотя и с некоторыми грамматическими нарушениями (например, *намного более*). Содержание тезаурусного уровня ЯЛ СП определяется когнитивным стилем и психологическими особенностями переводчика, его опытом обыденного межличностного взаимодействия и профессиональным опытом. Особый статус профессии «переводчик» (как устный, так и письменный) накладывает строгое требование постоянного активного роста личностных и профессиональных качеств в различных областях знания.

Таким образом, можно заключить, что тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень синхронных переводчиков – непостоянная величина, которая расширяется и усложняется по мере накопления языкового и неязыкового опыта. Эмоционально-психологическое состояние синхронистов в условиях проведения эксперимента может существенно отличаться от реальной профессиональной ситуации синхронного перевода. Тем не менее синхронные переводчики, выполнившие задания профессионального конкурса CosinesPi, продемонстрировали значительную активность фоновых, языковых и неязыковых знаний, извлечённых из текстов в широком смысле, а также уверенный внеязыковой, социальный и профессиональный опыт.

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Понятия «языковая личность» и «языковая идентичность» необходимо разграничивать и рассматривать с точки зрения гиперо-гипонимической связи, где языковая личность выступает как обширный феномен, частью которого является идентичность.

Теоретическое обоснование проблематики позволило сформировать определение тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня языковой личности как уровень представления когниции СП, отражающий семантикон, творческие и индивидуальные переводческие решения и стратегии перевода основных концептов коммуникативной ситуации перевода, которые репрезентируют национально-культурные традиции переводчика, его индивидуальный когнитивный стиль, масштаб и характер знаний о мире.

Исходя из определения тезаурусного уровня, была предложена методология анализа репрезентант тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня ЯЛ устного переводчика. Изучение особенностей тезаурусного уровня ЯЛ позволяет судить о глубине и сложности устройства индивидуального тезаурусного уровня ЯЛ.

По результатам анализа эмпирического материала были выделены основные единицы представления тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня (уровень вербального представления, уровень представления концептосферы, уровень экстралингвистического представления), что позволяет судить о глубине и сложности устройства индивидуального тезаурусного уровня ЯЛ, определить языковой и социальный опыт сознания синхронистов в ситуации перевода, соотносимый с разнообразными сферами жизни.

Основными параметрами ЯЛ СП, отражающими исследуемый уровень, являются: лингвокреативность, включающая активное использование приёмов перевода (описательный перевод, переводческий комментарий, переводческие добавления, компенсаторный каламбур и пр.); прагматическая и адаптационная стратегии перевода; достаточно глубокие общие и специальные знания в предметной области; применение широкой жанрово-стилевой палитры в переводе; понимание и ориентация в коммуникативных сценариях.

Перспектива дальнейшего исследования языковой личности синхронного переводчика состоит в увеличении массива данных для комплексного анализа языковой личности на трёх уровнях репрезентации с учётом

лингвокогнитивного и лингвофункционального анализа коммуникативной ситуации перевода. Планируется дальнейшее изучение способов репрезентации ЯЛ устного переводчика при осуществлении последовательного перевода. Сравнительно-сопоставительный анализ определит сходства и различия типизируемой ЯЛ в случае синхронного и последовательного перевода.

Источники | References

1. Багрян А. Ю. Когнитивно-дискурсивное пространство профессиональной идентичности: системный подход к лингвопроектированию: монография / Пятиг. гос. ун-т. Пятигорск: ПГУ, 2024.
2. Белинская Е. П. Идентичность личности в условиях социальных изменений: автореф. дисс. ... д. психол. н. М., 2006.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
4. Божович Л. И. О культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности // Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб., 2008.
5. Болотнов А. В. Изучение языковой репрезентации тезаурусного подстиля публичной языковой личности в медиадискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371.
6. Буянова Л. Ю. Концепт «душа» как основа русской ментальности: особенности речевой реализации // Культура. 2002. № 2 (80).
7. Буянова Л. Ю. Языковая личность как супертекст: специфика когнитивно-семиотической и ментально-культурной презентации // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы I международной научной конференции. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2012.
8. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003.
9. Гудкова С. А., Яницкий А. И. Методология лингвистического исследования: теоретические и практические аспекты применения гибридных методов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1 (30).
10. Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М.: Гнозис, 2017.
11. Калашникова А. А. Языковая личность в русскоязычном блоге: когнитивно-прагматический аспект: дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2011.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: ЛКИ, 2010.
13. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
14. Красных В. В. Коммуникативный акт и его структура // Функциональные исследования: сб. ст. по лингвистике. М., 1997. Вып. 4.
15. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1997.
16. Мыскин С. В. Языковая профессиональная личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-1 (30).
17. Пищальникова В. А., Сонин А. Г. Общее языкознание: в 2 ч. М.: Р. Валент, 2019. Ч. 2. Практикум.
18. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
19. Терентьева Д. М. Когнитивно-стилевой подход к изучению языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 5.
20. Фомина Ю. С. Языковая личность студента полиэтничного вуза: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2011.
21. Шестак Л. А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса: монография. Волгоград, 2003.
22. Язык, сознание, коммуникация: сборник научных статей / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Филологический факультет. М.: Макс Пресс, 2017. Вып. 57 / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов.
23. Vasilev L., Zaitseva V., Belova E., Cherkasskaya N., Sukhareva O. Teaching Reasoning: A Cognitive-Cultural Approach // Proceedings of CBU in Social Sciences. 2021. Vol. 2. <https://doi.org/10.12955/pss.v2.245>

Информация об авторах | Author information

Уланова Екатерина Эдуардовна¹, к. филол. н.

¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Ekaterina Eduardovna Ulanova¹, PhD

¹ Kuban State University, Krasnodar

¹ Ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.07.2024; опубликовано online (published online): 18.09.2024.

Ключевые слова (keywords): языковая личность синхронного переводчика; языковая идентичность синхронного переводчика; тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень языковой личности синхронного переводчика; linguistic personality of a simultaneous interpreter; linguistic identity of a simultaneous interpreter; thesaurus (linguocognitive) level of the linguistic personality of a simultaneous interpreter.